

Отзыв официального оппонента

доктора филологических наук, доцента Чугунова Дмитрия Александровича о диссертации Фролова Дмитрия Михайловича «Художественное воплощение концепта «Kriegszeit» в романах Э.М. Ремарка «Время жить и время умирать» и Х.Г. Конзалика «Сталинградский врач»», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литературы народов мира

Диссертационная работа Д.М. Фролова уже самой формулировкой темы вызывает к себе интерес. Обращение к творчеству Х. Г. Конзалика, в чьих произведениях легко обнаружить множество идеологических штампов нацистских времён, и сопоставление его с творчеством Э.М. Ремарка позволяют лучше высветить ключевые моменты судьбоносных дискуссий как о значении собственно художественной литературы во второй половине XX века, так и о состоявшемся / иллюзорном преодолении мрачного прошлого. Автор диссертации верно указывает на сложность, неоднозначность критических и литературоведческих трактовок произведений обоих авторов. В этой ситуации сопоставительный анализ романов «Время жить и время умирать» и «Сталинградский врач», обусловленный, в сущности, возникшей временной дистанцией между нацистским прошлым и настоящим, видится смелым и оригинальным научным решением, позволяющим во многом расставить точки над *i*. Сама же тема диссертации представляется мне оправданной и значимой для литературоведения.

Не вызывает сомнения и **теоретическая новизна** и **актуальность** предпринимаемого исследования. Диссертационная работа вносит заметный вклад в общий корпус представлений о творчестве Э.М. Ремарка и Х.Г. Конзалика, о концептосфере немецкой литературы двадцатого столетия, связывая, помимо прочего, идейные искания прошлого и настоящего.

Несомненным достоинством работы является органичная связь философских, культурологических, социологических исследований Второй мировой войны с вводимым в научный оборот художественным материалом.

Могу отметить значимость выносимых на защиту **основных положений** диссертации, в особенности п. 2 (С. 12) и п. 6 (С. 13). Неонацистские попытки пересмотра, переписывания истории, совершаемые в наши дни, генетически обуславливаются тем самым устойчивым комплексом представлений, что хорошо отобразился в творчестве Х.Г. Конзалика.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов обеспечивается фундаментальной методологической базой исследования, уместным выбором художественного материала и корректным применением методов исследования. Их использование вполне позволяет показать и раскрыть проблемные положения диссертации, что обеспечивает, в свою очередь, достоверность полученных результатов.

Композиционно работа хорошо структурирована, структура и объём диссертации соответствуют логике решения поставленных задач.

Во *Введении* Д.М. Фролов обосновывает актуальность исследования, его новизну, теоретическую и практическую значимость, определяет объект, предмет, материал, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическую базу, формулирует положения, выносимые на защиту.

В *Главе 1* (С. 17–60) рассматривается многообразие научных подходов к феномену концепта. Глава отличается чёткой логикой исследования, когда от описания имеющихся в науке отдельных схем и принципов ведения когнитивного анализа Д.М. Фролов переходит к построению и использованию собственной модели когнитивного анализа (С. 26-27). Рассмотрение диссертантом исторического аспекта формирования концепта «Kriegszeit» позволяет продемонстрировать «его органичную связь с историческим опытом и культурой германской нации» (С. 34) и логично перейти к воссозданию образа войны и сражавшихся солдат в послевоенной немецкой литературе.

Глава 2 (С. 61–140) посвящена рассмотрению концепта «Kriegszeit» непосредственно в романах Э.М. Ремарка «Время жить и время умирать» и Х.Г. Конзалика «Сталинградский врач».

Оценка художественных текстов на уровне мотивно-фреймовой структуры, реализующейся в виде контекстуальных фреймов, представляется интересным научным решением. Это же, в свою очередь, позволяет выйти и на проблему амбивалентности читательского восприятия (о чём идёт речь, например, в разделе 3).

Убедительность анализу, проведённому в этой главе на разных уровнях – ассоциативном, образном, историческом, придаёт обращение к семантике используемых обоими авторами слов и выражений.

В *Заключении* излагаются результаты диссертационного исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования в целом не вызывает сомнений. Д.М. Фролов вносит заметный вклад в исследование концепта «Kriegszeit» с учетом национальной традиции, впервые осуществляя компаративистский анализ произведений Э.М. Ремарка и Х.Г. Конзалика и объясняя диаметрально противоположные политические позиции писателей.

Практическая значимость исследования Д.М. Фролова состоит в возможности использовать предложенную в работе модель анализа не только к названным в диссертации, но и ко многим другим произведениям послевоенной немецкой литературы.

Обоснованность и теоретическая значимость выводов, а также очевидность практической значимости исследования позволяют считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили раскрытие в тексте представленной диссертации.

Вместе с тем, как и любая серьёзная работа, предпринятое исследование затрагивает ряд вопросов дискуссионного характера, обращённых к диссертанту, например:

1. На странице 142 утверждается, что проведённый «анализ исторического пути немецкого народа позволил выявить особенности видения мира, ценностные ориентиры, стратегии и сценарии поведения, определившие особенности германского менталитета, и проследить возникновение коннотаций базового значения концепта» *Kriegszeit*. Однако возможно ли вести речь о германском менталитете *в целом*, если страницей ранее констатировалось развитие двух направлений немецкой литературы – в Восточной и Западной Германии?

2. Связывание концепта «*Kriegszeit*» с предшествующим историческим опытом Германии послужило идеальной основой для последующего анализа. Однако можно ли считать подобный сопоставительный анализ завершённым? Так, например, роман «Качели дыхания» («*Atemschaukel*», 2009) Г. Мюллер – лауреата Нобелевской премии! – во многих моментах написан словно бы по кальке с романов Х.Г. Конзалика, в особенности это касается контекстуальных фреймов «*Kriegszeit* – животное», «*Kriegszeit* – культуртрегер», «*Kriegszeit* – похититель» и «*Kriegszeit* – состояние человека». Не открывается ли историко-культурный контекст сопоставления и в другую сторону?

В отдельных, впрочем, очень редких случаях в тексте диссертации обнаруживаются противоречивые тезисы. Так, на странице 136 Д.М. Фролов пишет, что проанализированным «произведениям не характерен героический нарратив войны: такие категории военной этики, как подвиг, доблесть, отвага, воинская честь, фактически оказались не затронуты писателями». Однако уже на странице 138 замечает, что Х.Г. Конзалик воспекает «боевой дух, самоотверженность и героизм солдат и офицеров германской армии».

Обращу также внимание на определённую непоследовательность в цитировании художественных текстов, когда рядом встают цитаты то на русском, то на немецком языке (а часто и на немецком языке, но с последующим переводом на русский), что нарушает принцип единообразия.

В целом же диссертационное исследование Д.М. Фролова представляет завершённую научно-исследовательскую работу, написанную на актуальную тему, оно соответствует паспорту заявленной соискателем специальности, имеет убедительную апробацию на научных конференциях, а также в 10 публикациях, из которых 4 осуществлены в изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Фролова Дмитрия Михайловича «Художественное воплощение концепта «Kriegszeit» в романах Э.М. Ремарка «Время жить и время умирать» и Х.Г. Конзалика «Сталинградский врач»», представленное на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литературы народов мира, является научно-квалификационной работой, которая полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в

